

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

то обстоятельство, что в большей своей части она представлена не в виде отдельных, специально ей посвященных сочинений, а в виде географических компонентов или разделов в произведениях других видов персидской литературы. Мы здесь не будем входить в обсуждение вопроса о причинах такого относительно несамостоятельного ее положения. Отметим только, что его нельзя относить на счет равнодушия или безразличия к географии. Напротив, факт присутствия географии в произведениях отнюдь не географических совершенно определенно указывает на внимание и интерес к ней со стороны мусульманского средневекового общества, в данном случае той его части, которая пользовалась персидским языком в качестве литературного языка. Вместе с тем тот же факт подтверждает наше убеждение в том, что география (конечно, в тогдашнем ее понимании, иногда довольно далеком от нашего), была существенным фактором в духовной культуре этого общества.

О.И.Смирнова

ОБ ЭТНОТОПОНИМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО ПОДГОТОВКИ

В конце 1971 года небольшой коллектив востоковедов приступил к работе над этнотопонимическим словарем Средней и Центральной Азии.

Актуальность темы сомнений вызвать не может. Возрастающее значение этнотопонимики как новой вспомогательной исторической дисциплины уже отмечалось. Разработка последней ведется, как известно, по двум направлениям: расшифровывается историческая топонимика, зафиксированная в письменных источниках, и регистрируется современная путем ее сбора на местах. Материал и соответственно методы и приемы работы в обоих случаях разные.

Подготавливаемый этнотопонимический словарь строится на материалах письменных источников (включая эпиграфические и нумизматические) от древнейших из них, по относящиеся к XIII в.

Первоначально работа была задумана как топонимический словарь Средней Азии. Но уже вскоре после ее начала стало ясным, что исследование топонимики Средней Азии (в современном понимании этого обозначения) невозможно без привлечения этнонимов и охвата всего региона расселения в прошлом средне- и центрально-

азматских народов, составлявших единую исторически складывавшуюся культурную общность. Границы намечаемого региона исследования, исходя из современных географических понятий, установления естественно быть не могли. Вместо них были приняты лингвистические, т.е. границы распространения средне- и центральноазматских языков и их письменностей. Подлежащий исследованию этнотопонимический регион соответственно охватил всю Среднюю Азию, включая на западе зарубежную часть Мервского оазиса (территорию древней Парфии) и северный Афганистан (территорию древней Бактрии) до Кашмира, на востоке - Семиречье и Восточный Туркестан с охватом Южной Сибири (бассейн Енисея) и частично Монголии (бассейн Орхона). По мере работы над словарем эти границы будут корректироваться и уточняться.

Исторический процесс, связавший судьбы всего этого обширного региона с важнейшими цивилизациями древности, предопределил многоязычность письменных источников, сообщающих о нем сведения, и их большой хронологический диапазон. Для древнейшего периода это Авеста и надписи ахеменидских царей, сочинения на греческом языке и сравнительно немногочисленные по сравнению с ними - латинские источники, характеризующие более позднее время. С I-II вв. важными становятся местные на среднетуркских языках и иноязычные: китайские, латино- и сирийские сочинения. С образованием древнетуркского каганата местные источники пополняются новыми - древнетуркскими, со времени арабской экспансии на восток - хрониками завоевателей и местной, развивавшейся араб- и персоязычной литературой. Сохраняют свое значение китайские и западные сведения. Принятое составителями словаря ограничение его материалов XIII в. объясняется тем, что на рубеже этого века стремительное продвижение монголов на запад вызвало перемещение народов и племен, повлекшее в свою очередь значительные изменения в топонимической карте региона.

Составителям словаря предстоит выявить и извлечь из всей массы разноязычных источников заключенный в них богатый этнотопонимический материал и систематизировать его в словарной форме с учетом результатов прежних исследований. Крайне важно установить при этом время первого упоминания того или иного названия, его исконную форму, а следовательно и языковую принадлежность.

Объем материала, его разноязычность, связанная с последней необходимостью пользоваться разными транскрипционными системами и, наконец, разная степень внутриязыковой разработки источников, потребовали его разделения по языкам на отдельные выпуски. В свою очередь словарные выпуски, содержащие синхронные материалы, предполагается объединить в тома, которых по составу материалов намечается три. При таком распределении словарных материалов по томам, в них окажутся зафиксированными в хронологической последовательности этнотопонимические пласты соответствующей исторической давности. Это обстоятельство в свою очередь позволит проследить изменения, происходившие в этнотопонимической карте региона во времени и поможет выявить субстратные основы рановременных ее слоев. Общесловарную сводку решено заменить конкордансом к выпускам. Вполне понятно, что термин "синхронный" по отношению к материалам словаря употребляется нами до известной степени условно, так как говорить о полной синхронности их источников не приходится. Диспропорция в объеме выпусков явится одновременно показателем степени осведомленности тех или иных народов об исследуемом регионе.

В выпусках (по языкам) словарные статьи идут в алфавитном порядке.

Кроме словарных статей выпуски будут содержать очерки, характеризующие источники и географическую номенклатуру на данном языке и приложения: указатели топоформантов, списки принятых сокращений и схематические карты региона. Словарные статьи фиксируют гнездовое слово или гнездовой знак в принятой для данного языка транслитерации или слоговой передаче, чтение (историческое по эпохам), его варианты, определение топонима (этнонима), время его первого упоминания, материал, т.е. извлечения из источников, этимологию, данные современной топонимики, уточняющий материал (при малой известности слова) и ссылки на литературу. Для наглядности приведем в качестве примера словарную статью на согдийский топоним $Zr'w\delta kh$:

$Zr'w\delta kh$ (и.м.), *Z $g\bar{a}va\delta k^a$. Параллельная форма $Zr'w\delta kh$ * $Zr\bar{a}va\delta k^a$ - "Заравадк", "Зр̄авадк" - селение верхнего Зеравана в Паргаре (согд. $pr\bar{y}rh$, см.): 't 'Zr'w\delta kh s'r (Муг, Б19₁); kw⁽¹⁾ zr'w\delta kh s'r (Муг, Б12₂, Б19₂); mn 'Zr'w\delta kh (Муг Б11₂).

'Zr'wōkč (прил.) "Зрāвадский", "из Зрāвадка":
 't pŕm'n 'r... mŕ ūrōf βnd'k ~'rgrn "Пармāндāру ... от его
 раба Зрāвадского арспана (Муг, Б18₁). — Упоминается в одном
 контексте с согдийскими селениями 'sk'trŕh , mōmh и kmh .
 Ср. таджик. письм. Зарāват (ДК, лл.22б, 28б: زراوة), тадж.
 разгов. Зароватк — название верхнезеравшанского правобережного
 селения Фальгара (согд. pŕŕh) в Захматабадском районе Тадж.ССР

Чтение rŕwōkh , этимология "Лесистое место" и иденти-
 фикация с современным фальгарским селением Парз (Л.ПВ, 1959, 6,
 стр. 128, 27) ошибочны.

С.ДД, 1960, стр.7; Л.ВДИ, 1960, 2,
 стр. 85; С. СНВ, II, 1961, стр. 225;
 СДМ II, стр. 152, 153; СДМ III, стр. 10

Конкорданс к выпускам и томам, который составит четвертый
 том словаря, предполагается дать в виде общего списка названий
 снабженного перекрестными ссылками на выпуски и тома с поме-
 тами, обозначающими категорию слова и язык источника. Одновре-
 менно он будет иметь свое собственное самостоятельное значение
 документированной сводки названий, зафиксированных в письмен-
 ных памятниках от древнейших времен по XIII в. К тому конкордансу
 будут даны приложения: сводная этнотопонимическая карта (схе-
 матическая) региона и сопредельных территорий (по материалу),

сводные списки географической номенклатуры и топоформантов
 на разных языках и сводные списки использованной литературы.
 Составление этой заключительной части работы положит начало син-
 хронному и диахронному систематическому изучению этнотопонимики
 рассматриваемого региона.

Современное состояние востоковедения, многочисленность
 разноязычных источников требует справочно-координирующих работ.
 Без координации данных письменных источников по различным раз-
 делам науки дальнейшее их исследование представляется затруд-
 нительным. Составляемый словарь, сводящий и координирующий их
 сведения в области этнотопонимики Средней и Центральной Азии, —
 является необходимой ступенью в ее разработке и в раскрытии
 ее содержания. Собранные для словаря материалы уже в настоящее
 время позволяют наметить границы распространения исконной
 индоиранской топонимики в Восточном Туркестане и за его преде-
 лами и топонимики тюркской на западе исследуемого региона.

Тот же материал позволяет равно судить о позднейших иноязычных наносных ее наслоениях и, что особенно важно, о последовательности этих наслоений во времени, а следовательно и о миграции народов и племен, населявших в далеком прошлом этот регион, об их языковой принадлежности.

Работа начата по инициативе автора в 1971 году. Ее участники: М.Н.Боголюбов, Н.В.Дьяконова, Е.Н.Мончадская, Ф.И.Смирнова, Б.И.Панкратов (консультант), М.Ф.Хван.